

Представления русского общества 60-х годов XVIII в. о воспитании по наказам Уложенной комиссии

Сергей Волков, Алексей Любжин

Статья поступила
в редакцию в мае
2022 г.

Волков Сергей Владимирович — доктор исторических наук, ректор Университета Дмитрия Пожарского; научный сотрудник Лаборатории междисциплинарного анализа социума, культуры и истории (МАСКИ) ФПМИ Национального исследовательского университета «Московский физико-технический институт». E-mail: swolkov@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7417-9854>
Любжин Алексей Игоревич — доктор филологических наук, директор Департамента истории Университета Дмитрия Пожарского; научный сотрудник Лаборатории междисциплинарного анализа социума, культуры и истории (МАСКИ) ФПМИ Национального исследовательского университета «Московский физико-технический институт». Адрес: 141701, Московская область, г. Долгопрудный, Институтский пер., 9. E-mail: vultur@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8322-1762> (контактное лицо для переписки)

Аннотация

В статье впервые подвергнуты анализу представления русского общества времен Екатерины II — самой ранней эпохи, для которой на основании достаточного числа источников может быть поставлен этот вопрос, — о том, как должна осуществляться государственная политика в области образования, какими должны быть программы и источники финансирования училищ, предназначенных для разных сословий Империи. Общество, для которого вопросы просвещения были второстепенными, рассматривало образование с чисто утилитарной точки зрения и рассчитывало на создание школ, где преподавались бы предметы, полезные для государственной службы и промыслов; крестьянское образование высшее сословие видело как обучение религиозно-нравственным истинам, призванное смягчить грубые нравы.

Ключевые слова

Екатерина II, Уложенная комиссия, образовательная политика, общество, сословия.

Для цитирования

Волков С.В., Любжин А.И. (2022) Представления русского общества 60-х годов XVIII в. о воспитании по наказам Уложенной комиссии. *Вопросы образования / Educational Studies Moscow*, № 4, сс. 58–79. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-4-58-79>

The Perceptions of Russian Society in the 60s of the 18th Century on Education under the Decrees of the Legislative Commission

Sergey Volkov, Alexey Lyubzhin

Sergey V. Volkov — Dr. Habil in History, Rector of the Dmitry Pozharsky University; Researcher at the Laboratory for Interdisciplinary Analysis of Society, Culture, and History (iASCH), Phystech School of Applied Mathematics and Informatics, National Research University “Moscow Institute of Physics and Technology”.

E-mail: swolkov@yandex.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7417-9854>

Alexey I. Lyubzhin — Dr. Habil. of Philology, Director of History Department, Dmitry Pozharsky University; Researcher at the Laboratory for Interdisciplinary Analysis of Society, Culture and History (iASCH), Phystech School of Applied Mathematics and Informatics, National Research University “Moscow Institute of Physics and Technology”. Address: 9 Institute lane, Dolgoprudny, 141701 Moscow Region, Russian Federation. E-mail: vultur@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8322-1762> (corresponding author)

Abstract This paper analyses, for the first time, the views of Russian society in the reign of Catherine II, the earliest epoch in which this question may be put, on the basis of a sufficient number of sources, on the state education policy, programmes, and sources of financing of the colleges intended for various classes of the empire. Society, for whom education was of secondary importance, considered education from a purely utilitarian point of view and hoped to establish schools where subjects useful for public service and trades would be taught. The upper class regarded peasant education as teaching moral and religious truths aimed at softening coarse morals.

Keywords Catherine II, Legislative Commission, education policy, society, estates.

For citing Volkov S.V., Lyubzhin A.I. (2022) Predstavleniya russkogo obshchestva 60-kh godov XVIII v. o vospitanii po nakazam Ulozhennoy komissii [The Perceptions of Russian Society in the 60s of the 18th Century on Education under the Decrees of the Legislative Commission]. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies Moscow*, no 4, pp. 58–79. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2022-4-58-79>

Для изучения истории образования, как и для понимания того, что можно сделать с образованием в настоящее время, необходимо тщательное отслеживание общественного мнения в этой области; оно помогает четко понять реальные ограничения и возможности, свойственные каждому историческому моменту. Однако по ряду очевидных причин это бывает очень трудно даже и тогда, когда мы располагаем значительной документальной информацией; это многократно сложнее для прошлого, от которого до нас не доносится голос «молчаливого

большинства», и мы вынуждены ограничиваться пристрастными свидетелями¹.

Есть, однако же, исключения. В первый раз русское общество (не во всей своей совокупности — об этом ниже) высказало свои позиции по образовательным вопросам (какую долю его внимания приковало воспитание², мы также осветим ниже), собравшись в Москве в 1767 г.; оно получило возможность сформулировать пожелания к властям, в том числе и образовательные, а мы — доступ к этому бесценному срезу общественного мнения.

Речь идет о созыве и работе так называемой Уложенной комиссии. Основной целью этого мероприятия была не столько формально провозглашенная — составление нового Уложения (эту задачу Комиссия как раз не выполнила), сколько изучение «общественного мнения» по самому широкому кругу вопросов. Поэтому Комиссия была задумана именно как сословно-представительное учреждение. Депутатам (не моложе 25 лет) был придан весьма высокий статус: они пожизненно освобождались от смертной казни, пыток, телесных наказаний и конфискации, а обида, нанесенная им, каралась вдвое строже обыкновенного. Депутаты-дворяне получали от казны по 400 рублей, городские депутаты — по 122, прочие — по 37 рублей [Соловьев, 1994. С. 34].

Одновременно с провозглашавшим созыв депутатов Манифестом 14 декабря 1766 г. был опубликован и «обряд выборов». Депутаты (по одному человеку) избирались: от дворян каждого уезда, от чиновников каждого центрального правительственного учреждения, от жителей каждого города, от однодворцев каждой провинции, от пахотных солдат и прочих мелких служилых людей каждой провинции, от государственных крестьян каждой провинции, от неочужающих инородцев каждой провинции (к этому времени в составе 20 губерний находилось более 60 провинций). Каждый депутат получал от своих избирателей наказ, отражавший мнения и пожелания данного общества, сочиненный по выбору пятью избирателями. Дворяне и горожане предварительно избирали на два года предводителя и городского голову, которые и должны были обеспечить работу избирательных комиссий, организация выборов представителей других сословий возлагалась на местную администрацию.

¹ Некоторые сведения см.: [Любжин, 2014. С. 455 слл.].

² Для языка XVIII в. не свойственно противопоставление понятий «образование» и «воспитание»; в педагогической плоскости они тождественны, охватывая разные сферы за ее пределами (Сорокин Ю.С. (ред.) (1988) Словарь русского языка XVIII в. М.: Наука. Вып. 4, вып. 16). Можно предполагать, что относительный вес «образования» постепенно возрастал. История взаимоотношения этих понятий — сама по себе интереснейшая тема.

В общей сложности были избраны 564 депутата, в том числе от учреждений — 28, от дворян — 161, от городов — 208, от остальных сословий — 167. Они привезли в общей сложности 1465 наказов. Выборов депутатов от духовенства и крепостных крестьян не предусматривалось. К этому времени дворяне составляли менее 1% населения, духовенство — 1,7%, горожане — около 3%, разночинцы — около 2%. Свыше 92% составляли «сельские обыватели», т.е. все остальное население, к которым относились государственные и крепостные крестьяне, казаки, однодворцы и инородцы. Крепостными были в то время 56% всех крестьян. [Мионов, 2015. Т. 1. С. 445; Т. 2. С. 61].

Заседания Комиссии открылись 31 июня 1767 г. в Грановитой палате Московского кремля и продолжались до 14 декабря, после чего были перенесены в Санкт-Петербург. «Большая комиссия» (пленарные заседания) под председательством генерала А.И. Бибикова (костромского депутата)³, проведя 203 заседания, закончила свою работу в декабре 1768 г. (официально — 8 июня 1770 г.), однако кроме того были образованы полтора десятка мелких комиссий из пяти депутатов каждая для обсуждения частных вопросов (одна из них — «о училищах и призрения требующих» имела отношение к образованию), которые действовали до октября 1771 г.

Эти материалы опубликованы в «Сборнике Императорского Русского Исторического Общества»⁴ (СИРИО) (общая рубрика — «Исторические сведения о Екатерининской Законодательной Комиссии для сочинения проекта Нового Уложения»), и для удобства читателей мы приведем небольшую таблицу, где будут даны, в каком томе опубликованы какие указы (табл. 1).

Анализу наказов как источника изучения общественного мнения нужно предпослать несколько предварительных замечаний. Во-первых, полагаем, не следует сомневаться в их правдивости; можно и нужно, разумеется, не проявлять полного доверия к многочисленным заявлениям о том, что та или иная государственная мера (или недобросовестные исполнители, или преступники) довели до «изнеможения», разорения и всеконечной гибели ту или иную общину, и усмотреть в них риторические преувеличения. (Как раз в образовательной области эта стилистика отсутствует.) Но к самому по себе перечню язв и болезней русского общества и сословных пожеланий по их лечению нет оснований относиться скептически. В данном случае выгоды сословий совпадали с их верноподданниче-

---

³ Об А.И. Бибикове и его деятельности в качестве депутата, а также о нижеупомянутых А.Н. Волконском, П.И. Панине и И.А. Вяземском и А.Т. Князеве см.: [Ослон, 2011; 2022а; 2022б].

⁴ Доступен на сайте ГПИБ: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/9373-sbornik-imperatorskogo-russkogo-istoricheskogo-obschestva-spb-1867-1916-148-t>

Таблица 1. Локализация наказов

Том СИРИО	Часть «Исторических сведений...»	Локализация наказов и их количество
4	1	Дворяне ⁵ Московской губернии (30 наказов)
8	2	Дворяне Московской губернии (наказы 31–49)
14	3	Дворяне С.-Петербургской губернии (3), Новгородской губернии (18), Смоленской губернии (5), Архангелогородской губернии (6)
43	6	Присутственные места (в данной работе не рассматриваются)
68	7	Дворяне Казанской (5), Эстляндской (1), Лифляндской (3), Выборгской (1), Нижегородской (4), Малороссийской (10), Слободской Украинской (5), Воронежской (17), Белгородской губернии (17)
93	8	Дворяне Оренбургской губернии (3), Новороссийской губернии (11). Всего дворянских наказов 158. Городские жители Московской губернии (40)
107	9	Городские жители Московской (41–58), Киевской (2), С.-Петербургской (3), Новгородской (20), Казанской губернии (15)
115	10	Сельские жители Московской губернии (27), Киевской (1), Новгородской (9), Казанской (102), Астраханской (6)
123	11	Архангелогородская губерния: 230 наказов сельских и 20 наказов городских жителей
134	12	Городские жители Нижегородской губернии (7), Смоленской (5), Астраханской (20), Сибирской (9), Иркутской (5)
144	13	Городские жители Малороссийской (10), Воронежской (16), Белгородской губернии (13)
147	14	Городские жители Слободско-Украинской губернии (8); указы от городов Новороссийской губернии (20), Оренбургской губернии (5); Эстляндской губернии (2); Лифляндской губернии (4); Выборгской губернии (4)

ским долгом: власть с высоты престола предписывала изложить все как есть, нимало не скрывая темных сторон. Во-вторых, документ, скрепленный многочисленными подписями, может представлять собой как произведение единственного автора, которое остальные подписали не глядя, так и плод коллективного творчества — и этими вариантами диапазон возможностей не исчерпывается. В некоторых случаях мы знаем составителей наказов: выдающийся план благоустройства Москвы, представленный купечеством, и обстоятельный наказ петер-

⁵ Применительно к Малой России используется термин «шляхетство», применительно к прибалтийским провинциям — «рыцарство».

бургских жителей составлены не купцами и не мещанами⁶. Но и в первом случае перечень язв рождался не из головы, а из собственного опыта писавшего и из общения с другими людьми — пусть и в иной, неформальной обстановке. Мы не только вправе возлагать на подписавших ответственность за тексты, под которыми стоят их подписи; мы имеем все основания полагать, что эти наказания отражают их мнения.

Есть еще одна деталь, которую нельзя упускать из вида. Если наказания молчат об образовании, это может означать не только отсутствие интереса к нему соответствующей группы, но и наличие собственных образовательных средств, делающих излишней апелляцию к верховной власти. Полагаем, этим объясняется малая роль образовательной тематики в наказаниях балтийских провинций. Из видных малороссийских городов молчание Харькова вполне может быть вызвано тем, что этот город и так располагал лучшей в России семинарией — Харьковским коллегиумом. Кроме столиц (Академия наук, кадетские корпуса, свежий Смольный монастырь в Петербурге, университет в Москве) дополнительными возможностями сравнительно с прочими городами обладала Казань. Там располагалась гимназия — филиал Московского университета. Вообще же епархиальные центры обладали семинариями (сословно замкнутыми в Великой и открытыми в Малой России); существовала система гарнизонных школ. Учитывая указанный фактор, образовательные возможности великорусских губерний были невелики.

1. Дворянские наказы

Начнем с наказа первой дворянки Российской империи. Екатерина сформулировала свои образовательные принципы в § 347–356 так называемого Большого Наказа. Приведем ключевой абзац (§ 356): «Должно вселять в юношество страх Божий, утверждать сердце их в похвальных склонностях, и приучать их к основательным и приличествующим состоянию их правилам; возбуждать в них охоту ко трудолюбию, и чтоб они страшились праздности, как источника всякого зла и заблуждения; научать пристойному в делах их и разговорах поведению, учтивости, благопристойности, соболезнованию о бедных, несчастливых, и отвращению ото всяких продерзостей; обучать их домостроительству во всех одного подробностях, и сколько в оном есть полезного; отвращать их от мотовства; особли-

---

⁶ «Московской гражданин и сочинитель наказа подполковник Авраам Волков» (Сборник Императорского Русского Исторического Общества (1867–1916) (далее — СИРИО), 1894. Т. 93. № 8. С. 134) — это писатель-переводчик, выпускник кадетского корпуса, масон. В Петербурге действовал представитель высшей аристократии и крупный администратор — «Сочинитель наказа обер говмаршал граф Карл Сиверс» (СИРИО, 1900. Т. 107. № 9. С. 225).

во же вкоренять в них собственную склонность к опрятности и чистоте, как на самих себе, так и на принадлежащих к ним; одним словом, всем тем добродетелям и качествам, кои принадлежат к доброму воспитанию, которыми во свое время могут они быть прямыми гражданами, полезными общества членами, и служить оному украшением»⁷. Содержание § 158 предполагало включение элементарного юридического образования в начальное: «Законы должны быть писаны простым языком; и уложение все законы в себе содержащее, должно быти книгою весьма употребительною, и которую бы за малую цену достать можно было на подобие букваря <...> Преступления не столь часты будут, чем большее число людей уложение читать и разумети станут. И для того предписать надлежит, чтобы во всех школах учили детей грамоте попеременно из церковных книг и из тех книг, кои законодательство содержат»⁸.

Воззрения императрицы, как мы видим, отличаются практицизмом и утилитаризмом. Это локкианство, модное в ту эпоху⁹. Что касается самих дворянских наказов, нас будут интересовать следующие вопросы: как благородное сословие представляло себе учебную программу и на чьи средства оно думало содержать школы, если бы они были открыты. Забегая вперед, скажем, что дворянство — единственное сословие, которое думало не только о собственном образовании, но и о народном. Женское образование упоминается в наказах очень редко (московский, а также переяславский, черниговский, нежинский и батуринский наказы) и не является отдельным предметом рассмотрения. В табл. 2 представлено распределение дворянских наказов по губерниям.

⁷ Чечулин Н.Д. (ред.) (1907) Наказ Императрицы Екатерины II, данный Комиссии о сочинении проекта нового Уложения. СПб.: Типография Академии наук. С. 104–105. Последний параграф, как указано в примечаниях, есть извлечение из Высочайше утвержденного 22 марта 1764 г. доклада Бецкого «О воспитании юношества обоого пола» (Полное собрание законов Российской империи. № 12103).

⁸ Там же. § 42. Параграф является переработкой гл. 5 трактата Беккариа *Dei delitti e delle pene*, но там идет речь о доступности законов, а не об элементарном юридическом образовании.

⁹ Подробнее см.: (Лавровский Н.А. (1856) О педагогическом значении сочинений Екатерины Великой. Речь, написанная для произнесения в торжественном собрании Императорского Харьковского университета 30 августа 1856 г. проф. Николаем Лавровским. Харьков: Университетская типография). Почитание Локка с императрицей разделял Фридрих II: «Но будь он десять раз англичанин, — продолжил я, — он представляется мне очень мудрым; он постоянно руководствуется нитью опыта, чтобы не заблудиться в темных лабиринтах метафизики; он благоразумен, понятен, а это великая заслуга для метафизика, и я совершенно уверен, что он, скорее всего, прав» (*Œuvres de Frédéric Le Grand* (1848) *Œuvres philosophiques de Frédéric II*. Chez Rodolphe Decker, Imprimeur du Roi. Successeur et héritier de Decker Père et Fils. P. 119).

Таблица 2. **Распределение дворянских наказов по губерниям***

Губерния	Общее количество наказов, в которых затронута тема образования	Количество наказов, в которых речь идет об образовании дворян	Количество наказов, в которых речь идет о народном образовании	Количество наказов, касающихся и образования дворян, и народного образования
Московская (49 наказов)	6 (12%**)	5	—	1
С.-Петербургская (3 наказа)	2 (67%)	—	2	—
Новгородская (18 наказов)	4 (22%)	3	—	1
Смоленская (5 наказов)	1 (20%)	1	—	—
Архангелогородская (6 наказов)	2 (33%)	2	—	—
Лифляндская (3 наказа, включая земство)	1 (33%)	1	—	—
Нижегородская (4 наказа)	1 (25%)	1	—	—
Малороссийская (10 наказов)	6 (60%)	6	—	—
Слободская (5 наказов)	1 (20%)	—	—	1
Воронежская (17 наказов)	1 (6%)	1	—	—
Белгородская (17 наказов)	3 (18%)	3	—	—
Новороссийская (11 наказов)	1 (9%)	—	—	—
Всего (158 наказов)	29 (18%)	23	2	3

* Дворяне Казанской (5 наказов), Эстляндской (1 наказ), Выборгской (1 наказ) и Оренбургской губерний (3 наказа) не затрагивали образовательную тему.

* Доля наказов с образовательной тематикой от общего числа наказов.

Для того чтобы мотивы дворянских наказов об образовании, о которых речь пойдет ниже, были более понятны, следует напомнить, в каком соотношении находились к тому времени характер дворянского образования и служебное положение дворянства. С петровских времен каждый дворянин, достигавший 16-летнего возраста, записывался в войска рядовым и, если не выслуживал офицерский чин, должен был так и служить всю жизнь рядовым или унтер-офицером (что и ожидало абсолютное большинство дворян, так как число офицерских и классных чиновничьих вакансий не превышало четверти от числа служащих дворян, причем треть этих вакансий была занята недворянами). Образование детей дворян было возложено в основном на их родителей и само по себе не давало права на офицерский или гражданский классный чин.

Манифестом императрицы Анны Иоанновны от 31 декабря 1736 г. было предписано «всем шляхтичам от 7 до 20 лет возраста быть в науках, а от 20 лет употреблять в военную службу и всякий должен служить в воинской службе от 20 лет возраста

своего 25 лет, а по прошествии 25 лет всех отставлять с повышением одного ранга и отпускать в дома, а кто из них добровольно больше служить пожелает, таким давать на их волю»¹⁰. 9 февраля 1737 г. была введена регистрация у герольдмейстера всех недорослей старше 7 лет. В 13 лет им назначалась проверка (они обязаны были уметь читать и писать), и имеющих не менее 100 душ отпускали домой с обязательством самостоятельно изучать Закон Божий, арифметику и геометрию, а остальных определяли в школы. В 16 лет их вызывали в Петербург и после проверки знаний определяли дальнейшую судьбу. Имеющих достаточные знания могли сразу зачислить на гражданскую службу, а остальных отпускали домой с обязательством изучать историю, географию и фортификацию. Но по исполнению 20 лет они обязаны были явиться в Герольдию для определения на военную службу, причем наиболее преуспевших в науках следовало производить в первый чин ранее прочих, а оставшихся к 16 годам совершенно необученными («ничему... обучен и арифметике и геометрии со основанием знать не будет») было предписано отдавать в матросы без права выслуги в офицеры¹¹. Определение на военную или гражданскую службу зависело от герольдмейстера, самостоятельно выбирать род службы было разрешено только указом 24 марта 1740 г., но это право было отнято уже в 1742 г.

Манифест «О даровании вольности и свободы всему дворянству» 18 февраля 1762 г., которым дворянство было освобождено от обязательной государственной службы, внесший радикальные изменения в статус и положение высшего сословия, не регламентировал характер дворянского образования, а содержал требование о нем только в самом общем виде: чтобы «никто не дерзал без обучения пристойных благородному дворянству наук детей своих воспитывать» и нравственное осуждение тех, кто «детей своих в пользу отечества своего ни в какие полезные науки не употребят». Екатерина, не одобрявшая освобождения дворян от службы, хотя и не решилась отменить манифест, но рядом указов затруднила его реализацию: дворяне, служившие солдатами и унтер-офицерами и не достигшие офицерского чина, могли выйти в отставку не ранее выслуги 12 лет, запрещено было увольнять не имеющих аттестата беспорочной службы и др.¹² Петровский же принцип обязательной выслуги в нижних чинах до производства в офицеры поколеблен не был (он сохранялся и до самого конца существования импе-

¹⁰ Полное собрание законов Российской Империи с 1649 г. 1733–1736. (1830). Т. IX. Типография II Отделения собственной Е. И. В. Канцелярии (далее — ПСЗ). № 7142. С. 1022.

¹¹ ПСЗ. Т. X. № 7171. С. 43–45.

¹² ПСЗ. Т. XVI. № 11769. С. 172–173; № 11951. С. 401–402.

рии), более того, Указом 8 марта 1763 г. была пресечена практика зачисления детей на службу с рождения и производства в офицеры малолетних, с помощью которой отдельные наиболее знатные лица обходили это правило¹³. Поскольку и в это время число офицерских и классных вакансий оставалось гораздо меньшим, чем число мужчин-дворян, рядовые дворяне в большинстве так и не выслуживали офицерского чина или получали чин прапорщика уже при отставке. Кроме того, в это время даже окончание Сухопутного шляхетского кадетского корпуса не гарантировало сразу получение офицерского чина: некоторые его воспитанники выпускались только унтер-офицерами.

Конечно, после издания манифеста «О вольности дворянства» для привлечения дворян на службу правила производства в первый офицерский чин пришлось изменить таким образом, чтобы законодательно установить преимущество дворян при достижении офицерского звания. 14 января 1766 г. была издана так называемая полковничья инструкция — правила для командиров полков по порядку чинопроизводства, согласно которым срок производства унтер-офицеров в офицеры обуславливался происхождением, причем дворяне производились в офицеры ранее всех других лиц, фактически не позже 3 лет выслуги в унтер-офицерском звании. Для вольноопределяющихся и обер-офицерских детей эта выслуга составляла 4 года, для детей духовенства, подьячих и солдат — 8 лет, для лиц, принятых по рекрутским наборам, — 12 лет¹⁴. Но по-прежнему для производства требовалась служба в нижних чинах (равно как и на гражданской службе до производства в классный чин требовалось прослужить первые три года канцелярскими служителями). Неудивительно поэтому, что дворянские наказы требуют либо открытия новых учебных заведений для детей дворян, после которых те вступали бы в службу уже в офицерском чине, либо идут еще дальше, предлагая и получивших приличное домашнее образование принимать на службу сразу офицерским или классным чином.

Как дворяне видят образовательную программу? Вот пример из Московской губернии. Наказ «выбранному от дворянства Серпуховского, Тарусского и Оболенского уездов депутату, господину генерал-майору, князю Алексею Никитичу Волконскому <...> 11) Для прославления цветущего государства, отцы и матери обучают детей своих разным иностранным языкам и наукам на своем коште; а блаженной и вечнодостоинной памяти премудрый Государь Император Петр Великий указал производить за одну арифметическую и инженерную науки в офицеры;

---

¹³ ПСЗ. Т. XVI. № 11771. С. 173.

¹⁴ ПСЗ. Т. XVII. № 12543. С. 482.

но по оному исполнению не чинится». Дворянство «всеподданнейше просит, чтобы дворянские дети пред рекрутами отменными удостоены были и определить, за какие науки, в какие чины производить». «14) Многие бедные, малопоместные дворянские дети остаются без всяких наук, по бедности своей и сущего недостатка, и не только что дать ему за науку, и пропитание имеет с нуждою; также и других чинов люди такие же есть, и для оных не соизволено ли будет учредить в городах школы, в коих, определяя число учеников бедных на казенном содержании, а прочих, кто пожелает отдать, положить с человека по месячно <...> учить детей российской грамоте, арифметике, геометрии, немецкому и французскому языкам; и на содержание оных школ, не соизволено ли будет из неокладных доходов сумму пожаловать; ибо как дворянские, так приказные и купеческие дети в оных обучаться будут, и годные для государства в службу быть могут»¹⁵.

Дворянство Московского уезда испытывает чувство зависти и ревности к Петербургу. В наказе депутату, господину генерал-аншефу и кавалеру Петру Ивановичу Панину¹⁶: «§ 15. Чтобы к Московскому и ближнему внутренним провинциям дворянству такая же высочайшая милость показана была, какая уже в Санкт-Петербурге действительные плоды приносить начинает, учреждением в здешней столице двух мест для воспитания дворянских девиц, в первом малолетних, а во втором взрослых, также и кадетского корпуса для молодых дворян. Потребный на заведение и содержание сих учреждений вечный капитал охотно согласится дворянство расположить между собою и на себя по мере своих твердых имений, с присовокуплением особого повсегодного платежа определяемой суммы за тех детей, кои в те новые места отдаваемы будут». В Костроме у дворян нет ни готовности, ни возможности брать на себя издержки¹⁷. Обучать следует «грамоте и первым хотя основаниям математики и чужестранных языков». Довольно подробный перечень предметов содержится в наказе депутату Кашинского уезда, отставному лейб-гвардии капитан-поручику, Иосифу, Иванову сыну, Кожину¹⁸ учредить для обучения дворянских детей школу, в которую, принимая от семи лет и до шестнадцати, обучать: первое, закону христианскому; второе, французского и немецкого языков, рисовать, фехтовать, арифметики, геометрии и тригонометрии, артиллерии и фортификации, и для того бы определить к обучению закона из священного чина, а прочих наук учителей <...> а содержать их в тех школах каждому отцу

¹⁵ СИРИО, 1869. Т. 4. № 1. С. 362–364.

¹⁶ Там же. С. 231.

¹⁷ Там же. С. 246.

¹⁸ Там же. С. 468–469, 477–478.

на своем коште, и по обучении определять оных, где по склонности своей служить пожелают, рассматривая по наукам, в унтер-офицерские или другие чины; и чтобы каждый дворянин отечеству своему должен был неотменно служить десять лет <...> 32) На вышеозначенную школу <...> чтобы всемилостивейше дозволено было собирать со всего уезда, как с государственных, так и помещичьих жилых и пустых земель». Встречаются голоса в пользу просвещения крестьян: в наказе от дворянства Дмитровского уезда генерал-майору князю Ивану Андреевичу Вяземскому сказано¹⁹: «Предводителя же и земских судей долг <...> состоит еще и в том, чтобы при общих собраниях уговаривать каждого дворянина обучать детей своих разным полезным наукам и языкам <...> Уговаривать надлежит каждого и в том, чтобы дворов на сто <...> помещики, сложась, содержали искусного учителя, для обучения по несколько крестьянских детей грамоте и простым арифметическим правилам. К сему весьма склонять надлежит каждого помещика, толкуя всякому, сколько больше пользы он может надеяться от грамотного крестьянина. Не для одной сохи крестьянин надобен государству, но и для разных других упражнений; грамота же пахать не помешает, тем паче, что те лета, в которые ребят можно грамоте обучать, пропадают почти без всякой пользы»²⁰. В наказе Крапивинского уезда обер-секретарю Анисиму Князеву²¹ рекомендуется возложить народное просвещение на духовенство, чей образовательный ценз тоже предполагается повысить: «4. Всеподданнейше В. И. В. просим при всех церквях быть ученым священникам для проповеди и утверждения во исповедании веры закона Божия и во отвращение злых дел, також и в знании законов В. И. В.; от чего будет в том всенародная польза на довольном денежном жалованьи, и при них церковному причту; а где есть церковные земли, то оные продать, а дьячкам и пономарям обучать крестьянских мужеска пола детей от семи лет грамоте и писать, на содержании отцов их; от чего впредь уповательно подлый народ просвещенный разум иметь будет»²².

Дворянство столичной губернии не просит ничего для себя, но настаивает на том, чтобы клир обучал крестьян. Наказ «от

---

¹⁹ СИРИО, 1871. Т. 8. № 2. С. 506–507.

²⁰ Мы не учли данный наказ в статистике, поскольку он не предполагает никаких учреждений.

²¹ СИРИО, 1871. Т. 8. № 2. С. 557.

²² Депутат Иван Жеребцов (СИРИО, 1875. Т. 14. № 3. С. 178) высказывался в таких выражениях: «Пороки, внедряющиеся в сердца человеческие, суть источники криминальных дел <...> Это особливо я считаю нужным заметить относительно крестьян, потому что они, будучи воспитываемы столь грубо и нерадиво, если не обуздают вольность свою, стремящуюся ко злу и порокам, то свирепством своим, приобретенным навыком, превосходят самих лютых зверей».

Ямбургского дворянства <...> Федору Семеновичу барону фон Вольфу, господину премьер-майору и вольного экономического общества члену» — имеет пункт, сходный с вышеприведенными²³: «б) При церквах и кирках сего уезда, весьма нужно учредить школы для малолетних, в коих обучать того уезда дворовых и крестьянских детей грамоте и первых оснований закона, и кто кого отдать пожелает, тех принимать и обучать; а для содержания школы и учителя платить каждому в свой приход с души по умеренной цене в год и отдавать попу». В наказе от Копорского дворянства выбранному депутату генералу фельдцейхмейстеру, Е. И. В. генерал-адъютанту, л.-гв. конного полка подполковнику <...> гр. Григорию Григорьевичу Орлову²⁴ высказаны аналогичные пожелания: «За нужное находим учредить училища, как для русских, так и для чухонских детей, дабы знанием закона хотя мало поправить нравы их. На сей конец видится можно учредить при церквах школы, в которые крестьянские дети от семи до двенадцати лет, в зимнее время, для обучения грамоте и первых оснований закона, за умеренную плату, ходить могут».

Интересен наказ Новгородского уезда Шелонской пятины, также не учтенный в нашей статистике²⁵ «дворян <...> идущих в службу Е. И. В. избавить на всегда от солдатства и унтер-офицерства, а от ныне обученный дворянин российской грамоте писать и читать хорошо, також арифметике, геометрии и несколько российской географии, вступал бы в службу прямо в обер-офицеры, а в прибавок к тому, кои дворяне обучены на своем коште разным чужестранным языкам и наукам, тех, экзамеуя, определять равными рангами, какими того же достоинства кадеты выпусканы будут; по надлежащему же можно на своем коште обучившихся, истрата в том не малое иждивение пред теми, кои обучилися разным наукам на казенном содержании, иметь и преимущество; а при том представить, если вышеписанное вступление в службу по достоинствам наук узаконено будет, то Россия вскоре увидит не токмо в городах, но и в деревнях воспитательные училища, основанные по согласию дворян на своем иждивении, от коих училищ и отдаленные места России просветятся вскоре, подобно как просвещаются ныне знатнейшие города; военные же и статские места наполнятся людьми знающими и обученными». Псковское дворянство заботится и о себе (меньше, ибо оно и так самый просвещенный класс и, следовательно, достойный обладать всеми правами и привилегиями), и жалуется, что простолюдины коснеют в невежестве, лишаясь спасения души и предаваясь лжи, воровству,

²³ СИРИО, 1875. Т. 14. № 3. С. 249.

²⁴ Там же. С. 244.

²⁵ Там же. С. 346.

грабительству и смертоубийству. Помочь делу должно духовенство; дворяне требуют повысить его образовательный ценз и содержать сельских священников «на довольной руге и жалованьи, а не на пашне». Дьячки и пономари должны учить крестьян «словесно» (т.е. читать, но не писать); в качестве примера приводятся другие государства и более просвещенные российские провинции — Лифляндия и Малороссия²⁶ Воронежские наказы (Керенский²⁷ и Ефремовский²⁸ уезды) поднимают вопрос о лучшем образовании священников, чтобы те могли бороться с расколом и наставлять крестьян. Наказ Белевского дворянства «секунд маэору Ивану, Афонасьеву сыну, Скрыплеву»²⁹ «покорно просит, дабы соблаговолено было, сверх учрежденных ныне кадецких сорпусов и уневерситету, учредить в нашем городе школу, в коих и обучать одних дворянских детей, не примешивая других родов, дабы они подлостью заражены при самом своем воспитании не были. Обучать же самым нужнейшим наукам: фортификации, инженерии, артиллерии и архитектурии». И далее тот же наказ.

Поскольку большинство наказов не выходят за рамки уже приведенного, мы остановимся только на малороссийских. Они амбициозны. Приведем один пример: в наказе «Переяславского полку шляхетства полковнику компанейскому Захарию Михайлову сину Забеле»³⁰, ссылаясь на Переяславскую Раду, дворяне требуют, чтобы университет был учрежден именно в их городе: «Ничто в жизни для честнаго шляхетства не может быть столь полезно, а для интересов государственных потребно, как знание наук, составляющее в человеке целость его собственного благоденствия и пользы государственной. Сему основанию последуя, малороссийское шляхетство отдают своих детей в разние отдаленные науки, как-то: в уневерситет Московский, у Санкт-Петербург, а другие посылают в чужие дальние государства и, достигая наук, лишаются по своим недостаткам чрез великие убытки имущества и приходят к бедности. Мы с многих опитов несумненно надеемся, что сия наша ревность к наукам отвечает во угодность высочайшей Е. И. В. воле и любве к совершенству разума. На сию степень о возведении верноподданных своих Е. И. В., яко премилосердая мать, имея неусипное попечение, всемылостивейше соизволила в разних местах своего государства завести училища и учредить уневерситети на коште государственном для ползы юношества в просвещении их разума и достижении разних наук, а Малая Россия сего

---

²⁶ СИРИО, 1875. Т. 14. № 3. С. 376 слл.

²⁷ СИРИО, 1889. Т. 68. № 7. С. 436–437.

²⁸ Там же. С. 463.

²⁹ Там же. С. 610–611.

³⁰ Там же. С. 150.

щастья в получении еще не имеет. Того для, всеподданнейше просит, да благоволит Е. И. В. по примеру других мест, в коих учреждени уневерситети, пожаловать и нас высочайшою милостью в учреждении в Малой России на коште казенном из малороссийских таможенных доходов университета в городе Переяславле, яко сей город не последний между малороссийскими первейшими городами <...> Не меньше того полезно быть имеет здешнему шляхетству, ежели Е. И. В. соблаговолит учредить у Малой России корпус шляхетский, а особо и дом воспитателный для благородных девиц на коште вишеписанном казенном». Сумской наказ³¹ ставит вопрос и об образовании крестьянства.

Итак, образовательные потребности дворянства целиком и полностью обусловлены интересами службы и не выходят за рамки утилитарного. То же самое справедливо и для взглядов высшего сословия на крестьянское образование: ему были бы по вкусу более послушные и благонравные крепостные. При этом дворянство исходит из тождества знания и добродетели и считает, что, если преподавать крестьянам православное вероучение, они станут его соблюдать³². Что касается источников финансирования, то бедные дворяне возлагают свои надежды на казну, более состоятельные готовы содержать училища и на собственные средства (хотя бы частично).

2. Наказы городских жителей

Мы вынуждены прибегнуть к этому обозначению, поскольку наказы неоднородны по составу: по преимуществу их составляли купцы, но иногда присоединяются иные представители третьего сословия, например приказные служители.

В большинстве губерний наказы городских жителей не содержат жалоб на отсутствие школ. Выдающееся явление — наказ архангелогородского купечества; там, в частности, разработана программа создания училища, которое готовило бы

³¹ СИРИО, 1889. Т. 68. № 7. С. 150.

³² Очень характерна в этом отношении реплика депутата серпейского дворянства гр. А.С. Строганова (СИРИО, 1881. Т. 32. № 4. С. 457): «едино просвещение человека от скота различает; едино просвещение показывает нам долг к Богу, к Государю и к обществу. На что нам далеко искать примеров, до каких бедств доводит нас невежество? Без ужаса представить себе не могу плачевное позорище умерщвленных своими собственными крестьянами помещиков. Еще год не минул, как подобный злоумысел почти в глазах наших предприемлем и совершен был: сии злодеи, подобные диким зверям, не токмо господина своего размучив, умертвили, но жену его и нерожденного еще младенца из недр ее вырвали. Я уверен, почтенное собрание, что если бы просвещеннее сей род людей был, то, конечно бы, подобных свирепств мы свидетелями не были. Итак вы сами видите, сколь училища для крестьян полезны. И когда оные из тьмы невежества выйдут, тогда и достойными себя сделают пользоваться собственностью и вольностью».

Таблица 3. **Распределение наказов городских жителей по губерниям**

Губернии	Всего наказов, в которых затро- нута тема образо- вания	От купцов	От прочих
Московская (58 наказов)	2 (3%)	1	1 (от духовенства) ³³
Санкт-Петербургская (3 наказа)	2 ³⁴ (67%)	2	—
Новгородская (20 наказов)	2 (10%)	2	—
Архангелогородская (20 наказов)	2 (10%)	2	—
Смоленская (5 наказов)	1 (20%)	1	—
Воронежская (16 наказов)	2 (12,5%)	1	1 (от приказных служителей)
Белгородская (13 наказов)	1 (8%)	—	1 (от приказных служителей)
Лифляндская губерния (4 наказа)	2 (50%)	—	2 ³⁵
Всего (329 наказов)	14 (4%)	9	5

персонал, способный обслуживать морские ворота Российской империи³⁶: «Наказ от жителей города Архангельска <...> господину Николаю Свешникову, купцу архангелогородскому <...> 5. <...> не токмо учреждения училищ наставляющих юношество гражданскому искусству и благонравию, но и малых школ для учения грамоте и Закону Божию для бедных детей на общем содержании иметь мы не в состоянии. <...> наставление детей зависит токмо от случая и лишаются оною бедные <...> 21. <...> Молодые граждане, имея худое от непросвещенных нимало отцов и матерей воспитание, и лишась совокупно самых первых необходимых наставлений, вступают по необходимости малолетства в нашем посаде в служения при питейных казенных сборах, портят около пьянственных дел природные свои нра-

³³ Жители города Бежецкого Верха Московской губернии в наказе воеводской канцелярии канцеляристу Ивану Лесникову просят (СИРИО, 1900. Т. 107. № 9. С. 50): «по недостатку нашему, учредить для просвещения в детях учением разума школу за дальностию семинарий в здешнем городе, хотя небольшую, в которой бы обучатся как градские, так и уездные священно церковнослужительские дети. Естлиж желание чье будет, тоб и из других чинов грамматике и арихметике и протчим, каким соизволено будет, приличествующим священно церковнослужительским детям наукам с определением учителя с книгами на казенном, а обучающихся детей на собственном их коште».

³⁴ Петербургские и шлиссельбургские купцы (СИРИО, 1900. Т. 107. № 9. С. 225, 238) просят выморочное имущество умерших купцов употреблять на пользу богаделен и школ.

³⁵ Речь идет о споре Дерпта и Пернова о том, где быть университету (СИРИО, 1915. Т. 147. № 14. С. 274, 282–283).

³⁶ СИРИО, 1907. Т. 123. № 11. С. 444, 447, 463, 464, 480, 481.

вы, а чрез то гражданство вообще лишается прочных граждан, купечество-же особливо добрых, верных и обученных служителей, доходя же ближе сему причины, находим мы оную в недостатке наставления. 1) В первых детских обучениях то есть грамоте, и христианскому благочестию. 2) В обучении знаний, купечеству необходимых <...> 23. Рассуждая по свойству портового города, и что во оном коммерция бывает с иностранными местами, заключается, что великая нужда состоит в том, дабы купцы, их служители и приготавливаемые к торговому промыслу дети были благообученные. Но в сем деле купечество наше великую несет нужду, потому что нет купеческой школы, в которой бы по крайней мере дети могли обучаться: 1) правописанию и штилю купеческих писем; 2) арифметики и знанию о весах и мерах других государств; 3) бухгалтерии; 4) купеческой географии; 5) иностранным языкам; 6) правам до купечества принадлежащим, как российским, так и иностранным; 7) навигации. По сему коммерция лишается искусных негоциантов, каковыми просвещенная Европа наполнена будучи, всегда умеет верх одерживать в своих прибытках <... 61. Предписать всем гражданам, чтоб они детей своих обоего пола без всякаго изъятия под чувствительными штрафами российской грамоте и катехизма учили бы, вследствие чего: 1) учредить малые школы, для которых государственным законом повелено было, кому надлежит, сочинить и издать в печать, с размером детскому разумению, катехизма, единственно на слове Божиим утверждающагося <...> 2) и мастеров школных <...> от них магистрату чрез старшину получать полугодовые рапорты о учащих и по состоянию и числу положить им таксу за учение по времени, дабы оные учителя единственному делу прилежали, и за недостатком содержания в другие промыслы не входили, 3) для бедных городских детей учредить особливую школу, гдеб они могли без платы обучаться, а мастеров к оной снабдить жалованьем из городских доходов. 62. Учредить для купецких людей и для способных из бедности болшую школу, устроя для оной потребное число жилых покоев в верхнем жилье прежде помянутого гостинного двора, во оной обучать детей по желанию отцов, которым однакож оное желание вперяь магистрат обязан, тем учениям и языкам, в которых купечество нужду чувствует <...> а жалованье мастерам весьма умеренное, котороеб могли они дополнить положенным с достаточных учеников платежом, кроме ректора, которому определить доволное жалованье; в протчем оставить смотрение и полное распоряжение чинить магистрату».

Новгородские купцы просят учредить школы для купеческих и «других чинов» детей³⁷. Очень интересен наказ тверско-

³⁷ СИРИО, 1900. Т. 107. № 9. С. 453.

го купечества: «В Твери, как особливую Е. И. В. милостию возобновляемом городе, в вечное прославление Е. И. В. имени учреждено б было для купецких детей училище, в коем обучать для лучшей способности и скорейшего окончания наук на российском языке грамматике, арифметике, истории, географии, реторике, философии с юриспруденциею и священной догматической богословии, но таким способом, который бы званию купца соответствовал, то есть был бы для купца и доволен, и не требовал бы весма долгого времени, чтоб купецкие дети, обучась оным, имели время обучаться и купечеству. И для сего училища дом, учителя и потребные книги были б пожалованы из высочайшей Е. И. В. милости казенные. Также и ученики, дети неимущих граждан и осиротелые, кои пожелают в том училище обучаться, содержаны б были казенным коштом, ибо тверское купечество, от известного великого пожара пришедши в немалый упадок, на своем коште такого училища содержать не может»³⁸. Пожелание особой богословии для купцов вызвано уникальной образовательной историей этого города (подробности см.: [Любжин, 2014. С. 487–488]).

Подробно составлена образовательная часть наказа г. Ряжска Воронежской губернии депутату Ивану Аврамовичу Елфимову³⁹. Жители вспоминают меры Петра Великого: «Российской империи во всех городах непременно школам со учителями надобно быть, дабы такое нужное и богоугодное дело, которое человека совершенным и государству полезным делает, повелено-б было в действо произвести, и быть им на казенном иждивении в ведомстве одних только магистратов, другим же никаким правительством и звания людям в них никакой власти не иметь. Магистратам, непременно, подтвердить о добром содержании всего того, паче же о воспитании детей прилагать всевозможное старание, дабы они обучены были, сверх искусного понятия закона и письма, арифметике, бухгалтерии, навигации и геометрии, а сверх того и о прочих принадлежащих до коммерции науках стараться; ежели-ж кто из сих детей высоким наукам непонятен окажется, таковых обучать рукоеслам и художествам, кто к чему склонен и охотен окажется, дабы никто без науки в праздности не закоснел; кто-ж будет от оно-го детей своих укрывать и в школы не отдавать, таковых отцов штрафовать на содержание сих школ, да сверх того, который из сих детей, согласясь потачке отца своего и матери, с школы сойдет без воли и отпуску главного учителя, тому, в силу 1714 года именного указа, запретить жениться».

---

³⁸ Там же.

³⁹ СИРИО, 1914. Т. 144. № 13. С. 251.

Приведем пример наказа от приказных служителей. Наказ жителей города Белгорода белгородскому губернскому секретарю Андрею Ильинскому⁴⁰ «О приказных служителях»: п. 3. «Детей же их, состоящих от семи до шестнадцати лет, как словесной грамоте, так писать и математической науке обучать в казенных школах и на казенном содержании, как и прежде узаконено было, а по произведению им тех наук, когда они придут в совершенный от шестнадцати лет возраст, дозволить оным вступать в службу, в какую кто пожелает и достоин будет».

Насильственные меры для противников общего образования поддерживает и купечество города Вязьмы Смоленской губернии⁴¹: «Для обучения малолетних купеческих детей, а паче неимущих и сирот <...> из гражданских доходов и экономии содержать при магистратах и ратушах школы и обучать российской грамоте читать, писать, арифметике и бухгалтерии, чтоб ни один купеческой и цеховой сын, неумеющий грамоте, не был и по миру не ходил. И для того имеющим достаток о воспитании детей прилагать всевозможное старание, дабы они обучаемы, сверх искусного понятия закона и письма, арифметике и бухгалтерии, а по желанию и другим наукам. <...> Кто ж купцы и цеховые, имеющие достатки, собою обучать не будут, а не имеющие достатка будут от оногo детей своих укрывать и в школы не отдавать, таковых отцов штрафовать — первой гилдии по пятидесяти рублей, второй по двадцати по пяти рублей, третьей по пяти рублей, которые штрафные деньги взыскивая магистратам употреблять на содержание вышеобъявленных школ и госпиталей».

Итак, наказания городских жителей проникнуты тем же духом утилитаризма; они, по сути, отличаются от дворянских двумя вещами: предметным набором, который воплощает этот утилитарный принцип, и количеством; очевидно, что дворянство — сословие более зрелое, и образовательные потребности развились в нем сильнее, чем у прочих.

Из 375 наказов сельских жителей отметим один — трогательный и скромный наказ Лихвенского уезда Великовенского стана деревни Кулешевой Московской губернии от засечных поместных сторожей⁴²: «Подобное-ж сему желаем, чтоб мы и потомки наши прибежными всегда обращались к церкви Божией, а для сего необходимо за нужное находим достижение в жизни нашей, оставших века сего дней, наук и наставления богоугодным делом, то есть духовным а притом и светским и благосостояния, а к отвращению и вечному забвению худых и безза-

⁴⁰ СИРИО, 1914. Т. 144. № 13. С. 409.

⁴¹ СИРИО, 1911. Т. 134. № 12. С. 105.

⁴² С ним сходен и наказ Козельского уезда Окологородного стану деревни Слаговиц от засечных поместных сторожей [Там же. С. 96].

конных дел, коих хотя и не оказывается, но к предосторожности от того впредь нужны есть наставники, суть и учителя духовные и светские довольно знающие законы и добрые поведения».

**3. Территори-
альный аспект.
Выводы для вла-
сти на будущее**

Сразу же исключим из рассмотрения балтийские провинции: не от центральной российской власти они ждут своего народного просвещения. Мы видим активность Малороссии (и отчасти примыкающих к ней южных великорусских территорий)⁴³, правда, притязания шляхетства не поддерживаются стремлениями мещанства тех же провинций. Напротив, Поволжье на всем своем протяжении демонстрирует малый интерес к образованию и воспитанию. Для столичной губернии мы не можем дать адекватной картины, поскольку не располагаем наказом петербургского дворянства. Сильно ощущает образовательные потребности северный порт — Архангельск. Он выдвигает программу училища, проработанную с величайшей подробностью, какую позволяет жанр наказа.

Московская, Новгородская и некоторые иные великорусские губернии занимают срединное положение. Нас не удивляет, конечно, что к образованию проявляет интерес население первопрестольной столицы. Но нельзя не отметить и такой центр, как Тверь, с очень интересной программой купеческого образования и с дворянским наказом. При Екатерине Тверь станет мощным центром просвещения — уступающим только столицам и сопоставимым с любым другим городом Российской империи (опять-таки не учитывая балтийских провинций).

Но школы и воспитание — далеко не главная проблема, волнующая население, и в большинстве наказов о них нет ни слова. Все держатся за сословные привилегии, сословное самоуправление, сословный суд. Дворян куда больше заботят расплодившиеся разбойники и сословная монополия на владение крепостными (тут следует заметить, что эта монополия к тому времени была сравнительно недавней: купцам и мещанам покупка и владение населенными имениями были запрещены только в 1746 г., а однодворцы и фабриканты сохраняли это право до 1754 г.), а купцов — военные постои, монополия на фабрики и торговлю и желание иметь крепостных хотя бы для домашних работ. О ненужности лекаря, от которого никакой пользы, они заявляют много чаще, чем о нужности школ⁴⁴.

---

⁴³ В этом отношении чрезвычайно интересен Рязск, где о школах высказалось и дворянство, и мещанство.

⁴⁴ В.О. Ключевский пишет: «В депутатских наказах, городских и дворянских, рядом с местными нуждами и сословными претензиями стоят заявления об отсутствии лекарей, аптек, больниц, богаделен, сиротских домов, хлебных казенных магазинов, банков, почтовых станций, школ — про-

Соль и винокурение для населения важнее воспитания. Требования в интересующей нас области высказывало меньшинство, иногда незначительное. С одной стороны, невнимание к образованию вызвано жгучим характером вопросов, которые волновали всех, с другой — все-таки свидетельствует о том, что толщу населения «воспитание» затронуло и заинтересовало еще недостаточно.

Можно отметить полную гармонию взглядов императрицы и подданных: от просвещения ждут прежде всего пользы. Какие бы образовательные реформы ни предприняла Екатерина, она не встретила бы оппозиции: идеей о развитии и совершенствовании человека как главной цели образования в России не руководствовались ни власть, ни общество. Как разительно отличается эта ситуация от сложившейся спустя столетие!

Литература

1. Ключевский В.О. (1989) *Курс русской истории. Сочинения: в 9 т.* М.: Мысль, т. V.
2. Любжин А.И. (2014) *История русской школы императорской эпохи: в 5 т.* М.: Никея.
3. Миронов Б.М. (2015) *Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т.* СПб.: Дмитрий Буланин.
4. Ослон М.В. (ред.) (2022a) *Культура и быт русского дворянства в провинции XVIII в. Проект Дворяне — Вики.* Доступен по адресу: <https://adelwiki.dhi-moskau.de/> (дата обращения 24 ноября 2022 г.).
5. Ослон М.В. (ред.) (2022b) *Культура и быт русского дворянства в провинции XVIII в. Депутаты Тульской губернии.* Доступно по адресу: https://adelwiki.dhi-moskau.de/index.php/Депутаты_Тульской_губернии (дата обращения 24 ноября 2022 г.).
6. Ослон М.В. (ред.) (2011) *Культура и быт русского дворянства в провинции XVIII в. Депутаты Московской губернии.* Доступно по адресу: https://adelwiki.dhi-moskau.de/index.php/Депутаты_Московской_губернии (дата обращения 24 ноября 2022 г.).
7. Соловьев С.М. (1994) *Курс русской истории. Сочинения: в 18 кн.* М.: Мысль, т. 27–28.

References

- Klyuchevsky V.O. (1989) *Kurs russkoj istorii* [Russian History Course] *Sochinenija: v 9 t.* [Essays in 9 vols], Moscow: Mysl, vol. 5.
- Lyubzhin A.I. (2014) *Istoriya russkoj shkoly imperatorskoj epokhi: v 5 t.* [History of the Russian School of the Imperial Era: in 5 vols]. Moscow: Nikea.
- Mironov B.M. (2015) *Rossijskaya imperiya: ot traditsii k modernu: v 3 t.* [The Russian Empire: From Tradition to Modernity: in 3 vols.]. Saint-Petersburg: Dmitry Bulanin Publishing House.

стейших средств благоустроенного гражданского общежития. Это уже не ответ на правительственный опрос обывателей об их нуждах, а обывательский запрос правительству о неисполнении им своих обязанностей. Петр I уже начинал заводить эти средства, но следовавшие за его смертью жалкие царствования не продолжили его начинаний и даже запустили и расстроили начатое» [Ключевский, 1989. С. 94]. Вряд ли это описание можно признать добросовестным.

- Osion M.V. (ed.) (2022a) *Kul'tura i byt russkogo dvoryanstva v provintsii XVIII v. Proekt Dvorjane — Viki* [Culture and Life of the Russian Nobility in the Provinces of the 18th Century. The Nobility Project — Wiki]. Available at: <https://adelwiki.dhi-moskau.de/> (accessed 24 November 2022).
- Osion M.V. (ed.) (2022b) *Kul'tura i byt russkogo dvoryanstva v provintsii XVIII v. Proekt Dvoryane. Deputaty Tul'skoy gubernii* [Culture and Life of the Russian Nobility in the Provinces of the 18th Century. Deputies of the Tula Province]. Available at: <https://adelwiki.dhi-moskau.de/> (accessed 24 November 2022).
- Osion M.V. (ed.) (2011) *Kul'tura i byt russkogo dvoryanstva v provintsii XVIII v. Proekt Dvoryane. Deputaty Moskovskoy gubernii* [Culture and Life of the Russian Nobility in the Provinces of the 18th Century. Deputies of the Moscow Province]. Available at: <https://adelwiki.dhi-moskau.de/> (accessed 24 November 2022).
- Solov'ev S.M. (1994) *Kurs russkoj istorii* [Russian History Course]. *Sochinenija: v 18 kn.* [Essays: in 18 books], Moscow: Mysl, vol. 27–28.